

Ю.Н. Ермолаева

Этнографические исследования Якутской экспедиции АН СССР 1925–1930 гг.

Ключевые слова: изучение, население, этнография, культура.

Key words: research, population, ethnography, culture.

В 1925–1930 гг. по инициативе Якутского правительства на территории республики работала Якутская комплексная экспедиция, которая внесла огромный вклад в развитие науки, научных учреждений, в формировании научной интеллигенции Якутии. В ее составе изучением Якутского края занимались 10 отрядов, которые, в свою очередь, подразделялись на 24 подотряда.

Изучением быта и хозяйства населения республики занимались медико-санитарный, этнографический отряды. Одной из задач Якутской экспедиции было: «Пролить свет, на основании изучения санитарно-гигиенических условий жизни и хода заболеваемости населения, на причины огромной смертности женского населения Якутии в период его цветущего рабочего возраста, смертности, угрожающей нормальному приросту населения страны» [1, л. 73].

Интерес к изучению демографической ситуации в Якутии был вызван существовавшим в то время убеждением ряда исследователей о вымирании якутского народа. Эта гипотеза появилась в связи с анализом итогов первой Всеобщей переписи 1897 г. Дело в том, что к 1917 г. по сравнению с 1897 г. демографическая ситуация в Якутии почти не изменилась. За 20 лет прирост населения составил всего 1,5 тыс. человек. Этот факт и послужил основой для появления в периодической печати России, Сибири и Якутии высказываний о вымирании коренного населения Якутии. Поэтому одной из главных задач Якутской экспедиции было выяснение «причин, влияющих на ослабление роста населения Республики» [2, с. 5].

Основными задачами Вилюйского медико-санитарного отряда и статистико-экономического отряда были определены еще в ходе обсуждения проекта программы экспедиции в Госплане СССР и на заседаниях Малого СНК ЯАССР: «выяснение количественных показателей рождаемости и смертности населения, исследование массовых заболеваний» [3, с. 198].

Вилюйский медико-санитарный отряд под руководством С.Е. Шрейбера начал свою работу в июле 1925 г. с обследования Намского улуса. Помимо медицинских работников, в работе отряда принимали участие этнографы, экономисты, животноводы и геологи. В течение 1925–1926 гг. отрядом были обследованы Якутский, Вилюйский и Олекминский округа.

Этнографические исследования были начаты в 1925 г., но самостоятельного отряда не было организовано. В.И. Подгорбунский и В.В. Никифоров работали в составе медико-санитарного отряда. В.И. Подгорбунский, профессор Иркутского университета, изучал материальную культуру и питание якутов Вилюйского округа [4, л. 39].

В задачи медико-санитарного отряда 1925–1926 гг. входило и демографическое изучение населения. В.В. Никифоров занимался этими исследованиями в трех округах: Якутском, Вилюйском и Олекминском. В то время им было обследовано 15 якутских наслегов Вилюйского и 7 обществ Олекминского округов [5, л. 24]. Эти исследования в основном носили демографический характер. В частности, были составлены наброски карт каждого наслега (с указанием его границ, всех населенных пунктов), таких данных не было ни у Академии наук, ни у местной администрации; установлено количество хозяйств и численность населения каждого наслега. Объективности ради надо сказать, что годом позже подобные сведения о населении будут собраны при проведении всесоюзной переписи 1926 г. Кроме того, при посещении Сунтарского, Нахарского и других наслегов Вилюйского округа В.В. Никифоров обнаружил у якутов каменные орудия (топоры, ножи, долотца, скребки). По словам исследователя, «их якуты считают громовыми стрелами и придают им очень большое значение, как целебным средствам, исцеляющим от разных болезней человека и животных» [6, с. 157]. В.В. Никифоровым было собрано более 400 предметов шаманского культа якутов, кузнечного и ювелирного производства, одежды, посуды и т.д. [6, с. 158–159].

К сожалению, исследование В.В. Никифорова не было завершено. В 1927 г. его арестовывают в Якутске, а в 1928 г. он умирает в тюремной больнице. Более подробно о нем можно узнать из работы А. Мальковой [7].

Результатом демографического исследования была публикация отчета В.В. Никифорова в десятом выпуске Материалов Комиссии по изучению якутской республики (КЯР) под названием «Предварительный отчет по демографическому и дозиметрическому обследованию Вилюйского и Олекминского округов».

Что касается исследований В.И. Подгорбунского, то они тоже не были завершены. В 1926 г. КЯР планировала пригласить его для исследований эвенков, но этому помешала болезнь ученого. Из творческого

наследия В.И. Подгорбунского в Петербургском филиале архива РАН имеются лишь работа «Гончарство Якутии», Алдано-Майский дневник, а также «Путевые заметки Алдано-Майского экспедиционного отряда. 1917–1919 гг.»

С 1926 г. стали организовывать самостоятельные этнографические подотряды. В 1926–1927 гг. на территории Якутии работало два этнографических подотряда: Якутский (руководитель И.П. Сойкконен) и Тунгусский (руководитель В.Н. Васильев) [5, л. 25]. И.П. Сойкконен изучал домашний и семейный быт якутов заречных улусов Якутского округа. В частности, в течение августа 1926 г. по октябрь 1927 г. Якутский подотряд работал на территории Батурусского, Таттинского, Баягантайского, 1-го и 2-го Амгинских улусов Якутского округа. Им было собрано свыше 200 детских рисунков и свыше 300 предметов этнографической коллекции. В работе был применен стационарный метод исследования [8, л. 39].

Основным заданием Якутского подотряда было изучение семейного быта якутов Якутского округа. Наиболее подробные сведения И.П. Сойкконен собрал о детском и юношеском возрасте якутов, якутской свадьбе, калыме, взаимоотношениях и обязанностях членов семьи, детских играх, смерти и похоронах, надмогильных памятниках. Им было выяснено распределение труда среди членов семьи, подробно описан распорядок дня зимой и летом как мужчин, так и женщин и детей. Собраны были сведения о браке у якутов и отмечены проникновение новых черт в быту современных якутов. Помимо этого, были сделаны записи о религиозных верованиях якутов, об их отношении к снам, приметам, якутском гостеприимстве, распространении среди якутов водки, картежной игры и конских бегах. Записаны были якутские способы счета времени и определения расстояний. Помимо этого были собраны сведения о местном скотоводстве и земледелии.

И.П. Сойкконен собрал 10 биографий якутов и российских крестьян, загадки, относящиеся к семейному и домашнему быту якутов. Им было описано около 70 игр, приблизительно 150 якутских и крестьянских примет, свыше 100 частушек (распространенных в Амге). Им же приобретены карты И.В. Попова «Жехсогонский наслег Таттинского улуса», «Ытык-кельский район Таттинского улуса»; карта неизвестного автора «Карта прихожан Баягантайской Богородской церкви», от Г.Л. Семенова – «Схематическая карта Баягантайского улуса» [9, с. 194]. В фонде ПФА РАН имеется статья И.П. Сойкконена «Зимний день якутской женщины» с отзывом Э.К. Пекарского для публикации. Также сохранена дипломная работа И.П. Сойкконена на тему: «Якутские дети» с иллюстрациями, приложением и копией отзыва о ней Э.К. Пекарского. В архиве хранятся следующие материалы исследователя: «Некоторые соображения о предстоящих этнографических работах в Якутии

в ближайшее пятилетие», «Записка о ряде работ по этнографическому изучению населения Якутии», «Семейный быт якутов», «Некоторые данные о терминологии родства у якутов». Кроме того, в фондах Петербургского отделения института этнографии и антропологии находится коллекция И.П. Сойкконена из предметов культа, быта и игрушек. Она поступила туда в 1928 г.

В 1926–1928 гг. В.Н. Васильевым было обследовано полуоседлое и бродячее население эвенков между Алданом и Охотским морем в пределах Якутского и Охотского округов. Этот регион ранее не был изучен [5, л. 25]. Перед В.Н. Васильевым была поставлена задача изучения быта и физического типа якутов и тунгусов Якутского и Алданского округов. Исследователем составлена перепись местного населения (близкая к сплошной), нанесены на карту места обитания эвенков [5, л.25]. Это исследование завершилось в 1928 г. В.Н. Васильев отметил значительное якутское и русское влияние на местное население. Лишь в верховьях реки Май население сравнительно меньше подверглось ассимиляции. Таким образом, В.Н. Васильев пришел к выводу, что алдано-майские эвенки совершенно обьякутились и ведут полуоседлый «скотоводческо-сельскохозяйственный образ жизни» [9, с. 195].

Результатом данного изучения была публикация в 1930 г. «Предварительного отчета о работах среди алдано-майских и аяно-охотских тунгусов в 1926–1928 годах» [15]. Это был 36-й выпуск Материалов КЯР. Кроме того, В.Н. Васильев подготовил к печати рукопись, которая называлась «Тунгусы Алдано-Майского и Алдано-Охотского районов». Данная рукопись и дневники В.Н. Васильева хранятся в ПФА РАН. На эту работу еще в 1929 г. был получен положительный отзыв от Э.К. Пекарского и И.И. Майнова. В частности, указывалось, что «вторая часть труда посвящается в плане *семейному и общественному быту* тунгусов, причем перед автором открывается интересная задача указать сходство или, наоборот, отличие в быте тунгусов, до сих пор не подвергавшемся обследованию, с бытом их соседей – якутов, уже освещенном в литературе Серошевского, Виташевского, Сойкконена и некоторыми другими авторами. ... Сравнение духовной культуры туземных народностей, обитавших в одной и той же стране, но несколько различающихся по их материальному быту, представляет несомненный интерес для общей этнографии» [1, л. 108]. Рукопись В.Н. Васильева посвящена описанию территории расселения эвенков, их материальной культуре, семейному и общественному быту, верованиям. Наибольшее внимание автор уделит описанию скотоводства, зачаткам земледелия и огородничества, оленеводству, охоте, рыболовству, звериному промыслу. Из-за смерти автора в 1930 г. работа по подготовке к публикации не была завершена.

Наиболее продуктивным для этнографического отряда стал 1927 г. В этом году работали сразу 4 подотряда: Якутский, Тунгусский, Верхоянский (руководитель Д.Д. Травин) и Колымский (руководитель С.В. Стебницкий).

Летом 1927 г. комиссией был отправлен в Верхоянский округ на 1,5 года этнограф Д.Д. Травин, который в течение 1927–1929 гг. изучал разноплеменное население Верхоянского округа [5, л. 26]. Отряд состоял из Д.Д.Травина – этнографа Н.Д. Травина – художника. Этнографические исследования ему предложено было вести с экономическим уклоном. Д.Д. Травину нужно было обратить внимание на состояние дорог, трудоспособность местного населения, транспорт (условия развития собаководства и оленеводства). В целом в задачу Д.Д. Травина входило обследование районов Верхоянска, села Казачьего и устьев рек Яны, Индигирки и района Оймякона [4, л. 39]. За время работы Н.Д. Травин сделал зарисовки в красках предметов домашнего обихода, орудий промысла, орнамент, типичные виды построек, ландшафты, растительность и др. [11, л. 4]. Д.Д. Травин собрал записки сказок, песен, загадок, также словарный материал по чукотскому, тунгусскому, ламутскому, юкагирскому языкам. В 1930 г. Д.Д. Травиным закончен отчет в первой части – «Русские на Индигирке», вторая часть – «Материалы о якутах, тунгусах, ламутах и юкагирах». Этот отчет под названием «Отчет Верхоянского этнографического отряда 1927–1929 гг.» хранился в фонде ПФА РАН в Санкт-Петербурге, но в настоящее время он утрачен.

Для изучения чукчей Колымского округа был организован особый подотряд в составе из трех сотрудников: С.В. Стебницкого, А.С. Форштейна и Г.Н. Петрова, который, закончив этнографические исследования среди эскимосов на Беринговом проливе, перешел в Колымский округ. Научным руководителем этого подотряда был назначен В.Г. Богораз-Тан [9, с. 199]. В 1927 г. В.Г. Богораз-Тан начал изучение народностей Северо-востока Азии и в частности чукчей Колымского округа. Так как эта работа соприкасалась с задачами КЯР, то В.Г. Богораз-Тан предложил совместное исследование. КЯР согласилась при условии, что программа предполагаемых работ будет одобрена советом музея антропологии и этнографии [12, л. 4]. Основной задачей Колымского отряда было изучение материальной культуры колымских чукчей.

В 1928 г. совместными усилиями КЯР и научно-исследовательского общества «Саха кэскилэ» организована Хатанго-Анабарская экспедиция. Хатанго-Анабарский район являлся самым отдаленным районом Якутии. Данная территория вошла в состав Якутской республики лишь в 1922 г. В 1924 г. район был сформирован как самостоятельная административная единица. Сведений об этом крае было мало, а что касается сведений о населении, то они были мизерными.

Экспедиция была организована «для исследования отдаленнейшего района северо-западной Якутии в ее новых границах и для описания общего быта, и в особенности промыслов населения» [5, л. 26]. Экспедиция состояла из двух сотрудников: руководителя П.В. Слепцова и экономиста П.П. Афанасьева. Перед отрядом стояла задача всестороннего изучения данного района. Также нужно было собрать сведения о пище, одежде, жилищах. Все это зарисовать или сфотографировать. Кроме того, П.В. Слепцов, будучи уполномоченным СНК ЯАССР по северным районам, должен был провести административно-организационную работу, в частности, создать выборные советы. Хатанго-Анабарский отряд проработал с января 1928 г. по май 1929 г.

За 16 месяцев исследования Хатанго-Анабарский подотряд собрал большой этнографический материал, в том числе музейные экспонаты, 900 фотоснимков и картографические материалы. Впоследствии эти материалы были использованы для составления географической и экономической карты района. Отрядом также изучались занятия местного населения: оленеводство, охота и рыболовство.

Статистические данные, собранные отрядом, дали целостную картину численности населения, национальный состав и т.д. Хатанго-Анабарским отрядом было собрано свыше 30 бюджетных описаний, обширный цифровой материал, описывающий хозяйственный, семейный и общественный быт населения, их обычаи, верования, фольклор, оленеводство, охоту, рыболовство, богатый картографический материал и этнографическая коллекция (свыше 500 экспонатов).

К сожалению, П.В. Слепцов не успел обработать собранные материалы и опубликовать их. В 1932 г. в результате несчастного случая он умирает. Таким образом, этнографические материалы, собранные П.В. Слепцовым, остались не известными для исследователей. Они хранятся в ПФА РАН. Это материалы написаны на якутском языке и посвящены явлениям природы, жилищу, семейному быту, пище, охоте, одежде, болезням и т.д.

Этими исследованиями этнографическое обследование народов Якутии было завершено. «В общем итоге, работы всех этих этнографических отрядов вскрывают картину в большинстве безотрадного, темного, зачастую, полуголодного существования туземцев в обстановке культурной заброшенности, неналаженности товароснабжения, особенности хозяйств и оторванности от развития культурно-промышленных центров» [8, л. 27]. Однако собранный богатейший материал по большей части не был использован. Опубликованы были лишь предварительные отчеты В.В. Никифорова и В.Н. Васильева. Остальные материалы из-за смерти исследователей остались невостребованными до сих пор. Некоторые из них были утеряны. Это уникальные материалы, которые были собраны с большим трудом в те далекие 20-е гг., ждут своего исследователя.

Библиографический список

1. Санкт-Петербургское отделение архива Российской академии наук (СПБО АРАН). – Ф. 47. – Оп. 1. – Д. 45.
2. Виттенбург, П.В. Якутская экспедиция АН СССР / П.В. Виттенбург. – Л., 1925.
3. Организация науки в первые годы Советской власти (1917–1925). – Л., 1968.
4. Национальный архив Республики Саха (Якутия) (НА РС(Я)). – Ф 386. – Оп. 1. – Д. 54.
5. НА РС(Я). – Ф. 605. – Оп. 1. – Д. 45.
6. Никифоров, В.В. Предварительный отчет по демографическому и дозиметрическому обследованию Вилюйского и Олекминского округов / В.В. Никифоров // Краткие отчеты о работах отрядов Якутской экспедиции Академии наук СССР. 1925–1926 гг. – Л., 1929.
7. Малькова, А. Василий Никифоров. События. Судьбы. Воспоминания / А. Малькова. – Якутск, 1994.
8. СПБО АРАН. – Ф. 47. – Оп. 1. – Д. 1119.
9. Отчет о деятельности АН СССР в 1927 г. Ч. 2: Отчет о командировках и экспедициях АН СССР в 1927 г. – Л., 1928.
10. Васильев, В.Н. Предварительный отчет о работах среди алдано-майских и аяно-охотских тунгусов в 1926–1928 годах / В.Н. Васильев. – Л., 1930.
11. СПБО АРАН. – Ф. 47. – Оп. 1. – Д. 1017.
12. СПБО АРАН. – Ф. 47. – Оп. 1. – Д. 282.